

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

ИЗ ЗАПИСНОЙ
КНИЖКИ ПУБЛИЦИСТА
(22 СЕНТЯБРЯ 1909 Г.)

Из записной книжки публициста

Вацлав Воровский

**Из записной книжки
публициста (22 сентября 1909 г.)**

«Public Domain»

1909

Воровский В. В.

Из записной книжки публициста (22 сентября 1909 г.) /
В. В. Воровский — «Public Domain», 1909 — (Из записной
книжки публициста)

Одесский казенный раввин С. Авиновицкий (должность казенного раввина утверждалась городскими властями), действующий под покровительством городской управы и в тесном контакте с ней, был уличен в крупных финансовых злоупотреблениях. Когда его незаконные действия стали достоянием общественности, члены городской управы и сам градоначальник Толмачев, уже не имея возможности замолчать преступления раввина, всячески пытались спасти его от ответственности. Ярый черносотенец и организатор погромов Толмачев отнюдь не чурался услуг казенного раввина и способствовал его грязным делам. Замечание Воровского насчет «веревочки» не прошло незамеченным и вызвало письма читателей. 25 сентября 1909 г. Воровский опубликовал в «Одесском обозрении» письмо: «Уважаемый г. редактор. Ввиду запросов некоторых наших читателей вы предложили мне объяснить, что я подразумевал в моей статье в № 528 нашей газеты (от 22 сентября), когда писал о „веревочке“, дергающей г. Авиновицкого. ...Под „веревочкой“ понимал те „общие условия“, которые сделали возможной скандальную деятельность раввина. Речь идет, следовательно, о целой общественной группе, близко стоявшей к г. Авиновицкому, попустительствовавшей и соучаствовавшей, против которой и направлена была в значительной мере статья, а с другой стороны, о той общей нездоровой атмосфере, в которой так легко и быстро распускаются столь ядовитые цветки. Примите и пр. Псевдоним».

© Воровский В. В., 1909

© Public Domain, 1909

Вацлав Воровский

Из записной книжки

публициста (22 сентября 1909 г.)

Одесской злобой дня является теперь г. Авиновицкий и его раввинские похождения. Он очутился в положении Макара, на которого сыпятся все шишки.

Спору нет, почтенный раввин заслужил все те шипки и уколы, которыми в изобилии награждают его обыватели.

Но интересен в этом инциденте, не сам Авиновицкий; увы, такими «деятелями» у нас в России хоть пруд пруди. Интересна здесь психология обывателя.

Обыватель долго терпел Авиновицкого и его хозяйничанье, долго и молча терпел. Он с первого же дня возненавидел казенного раввина, но – по свойственной обывателю психике – таил свою ненависть и молчал. Ибо Авиновицкий был в силе, а пред силою особенно фаворизованной, обыватель чувствует трепет и теряет вокальные дарования.

Зато в печенке обывателя накопилось за это время много злобы и ненависти. Положим, останься Авиновицкий по-прежнему в силе, эта злоба и ненависть так и не увидели бы света, они портили бы пищеварение обывателю – и только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.